

плекса оборудованием немало собственных средств. А затем не без труда, но добились частичного датирования ЦВТ из госбюджета.

За 30 лет работы (а в ноябре будет отмечаться его юбилей) здесь прошли реабилитацию 100 тыс. человек. А нуждающихся — все 200 тыс.! То есть, чтобы их охватить, нужно еще 30 лет! Значит, одного ЦВТ мало. Мы выдвинули идею создания сети негосударственных учреждений по оказанию доступных медицинских услуг. Разработанный нами инновационный проект негосударственной системы реабилитации инвалидов войны и военной травмы «Перспектива» получил признание и поддержку на государственном уровне и успешно реализуется уже почти десять лет. В рамках проекта мы организовали по стране 47 реабилитационных центров.

С годами доверие к организации росло по мере укрепления эффективного взаимодействия со структурами государственной власти и институтами гражданского общества, со всероссийскими обществами инвалидов, с министерствами и ведомствами. Организация представляет в российском организационном комитете «Победа», возглавляемом президентом РФ, в Совете при президенте РФ по делам инвалидов, аналогичных советах при губернаторах, полпредах президента РФ в федеральных округах.

Р: Время как-то откорректировало основные задачи и цели? **А. Ч.:** Основные цели организации, зафиксированные в первом уставе, остаются, в сущности, неизменными. Это защита прав и законных интересов членов объединения, взаимодействие с органами государственной власти и местного самоуправления по вопросам комплексной реабилитации, трудоустройства, социальной защиты, улучшения условий и качества жизни и быта инвалидов войны и членов их семей, деятельное участие в общественно-политическом развитии гражданского общества.

Р: Кто-то из тех, кто с вами начинал, на данный момент продолжает работать рядом?

А. Ч.: К сожалению, тот факт, что мы объединяем людей, которые пострадали во время военных действий, все равно дает о себе знать. Многие хорошие ребята уже ушли из жизни. В основном это те, у кого были тяжелые ранения, черепно-мозговые травмы — они в первую очередь нас покидают.

Но прошли первая и вторая чеченские кампании, страна долгое время находилась в перманентном состоянии каких-то военных конфликтов, боевых действий. К нам приходят уже более молодые ребята, так что в этом плане у нас нехватки энтузиастов нет. Сейчас в составе организации не только ветераны—инвалиды войны в Афганистане, но и получившие военную травму участники контртеррористических операций на Северном Кавказе и в других горячих точках, есть даже ребята из украинского «Беркута», то есть все, кто имеет право называться инвалидом военной травмы. У нас на электронном учете состоит более 200 тыс. человек.

И вот еще одна примета времени. В последнее время, когда отмечается экономический кризис, количество членов организации еще больше увеличилось. Видимо, у кого-то было какое-то свое дело, какие-то проекты коммерческие, которые прекратились, и люди интуитивно почувствовали, что в коллективе выжить легче. А мы всем, кто вливается в наши ряды, осуществляем сопровождение и поддержку, оказываем помощь. И уже есть результаты: некоторые стали вставать на ноги и выходить из-под этого «зонтика».

О НОВОМ ПРАВЕ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

Р: То есть по большому счету военных инвалидов, нуждающихся в защите, меньше не становится? Что же нужно сделать, чтоб отношение к ним изменилось на государственном уровне?

ЛЮДИ ИНТУИТИВНО ПОЧУВСТВОВАЛИ, ЧТО В КОЛЛЕКТИВЕ ВЫЖИТЬ ЛЕГЧЕ. А МЫ ВСЕМ, КТО ВЛИВАЕТСЯ В НАШИ РЯДЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКУ, ОКАЗЫВАЕМ ПОМОЩЬ

ЕЖЕГОДНО В ГАЗЕТЕ «ПОБРАТИМ» ПУБЛИКУЮТСЯ ОТЧЕТЫ О ЦЕЛЕВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИМУЩЕСТВА И ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ООИОВА—ИНВАЛИДЫ ВОЙНЫ»

А. Ч.: Для начала хочу сказать, что в последние годы мы уже перешли на новую ступень своего развития и взаимодействия с органами власти. После того как в 2006 году Генеральная ассамблея ООН приняла Конвенцию о правах инвалидов, а в 2012 году наша страна ее ратифицировала, это стало настоящей революцией, произвело подлинный переворот в сознании и государственного управления, и общества в целом.

Конвенция заставила пересмотреть многие положения нашего законодательства, и оно в результате было адаптировано под все международные законы об инвалидах. Можно сказать, что уже на тот момент отношение к инвалидам начало меняться, и процесс продолжается. Да и сами ребята почувствовали себя иначе: возросла активность наших инвалидов, они восприняли духом, увидели, что жизнь не закончилась после того, как они оказались в коляске, или потеряли руку, или вообще прикованы к постели. Ведь таким людям что нужно? Почувствовать себя востребованными, ощутить о себе заботу! Посмотрите, как набрало силу, например, паралимпийское движение, как бы его ни принижали зарубежные «правдолюбцы» (что, безусловно, бесчеловечно и кощунственно с их стороны).

Важно, что органы власти стали прислушиваться к нашему мнению. Мы стали принимать участие в подготовке законопроектов, работать в качестве экспертов в составе согласительных комиссий.

Для этого понадобились специальные знания.

Ряд членов организации получил юридическое образование, то есть уже существует целая группа молодых

КОМАНДИР СПЕЦНАЗА

Чепурной Андрей Геннадьевич родился 3 сентября 1962 года в г. Ивдель Свердловской области в офицерской семье. В 1979 году окончил Казанское суворовское военное училище, в 1983-м — с отличием Алма-Атинское высшее общевойсковое командное училище им. маршала Советского Союза И. С. Конева, в 1995-м — Московскую государственную юридическую академию. Доктор юридических наук, профессор, член диссертационного совета Московского университета МВД Российской Федерации им. В. Я. Кикотя. Автор свыше 20 научных трудов по проблемам государственного регулирования правоотношений в сфере социальной защиты инвалидов войны и вооруженных конфликтов. В 1985–1987 годах принимал активное участие в боевых действиях в Детской республике Афганистан (г. Джелалабад, г. Асадабад). Был командиром разведроты отдельного отряда спецназначения. Прошел путь от помощника начальника оперативного отдела до командира роты 334-го отдельного отряда спецназа 15-й отдельной бригады спецназа ГРУ ГШ в составе 40-й общевойсковой армии. За мужество и отвагу награжден двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. За активную многостороннюю деятельность удостоен ряда ведомственных и общественных наград. Военную службу завершил в мае 1990 года. Воинское звание — подполковник запаса. Инвалид II группы вследствие военной травмы. В 1990–1994 годах работал на должностях следователя районной прокуратуры и главного специалиста по правовому обеспечению в администрации г. Оренбурга. В 1991-м стал инициатором создания оренбургской региональной организации инвалидов войны в Афганистане «Братство» и возглавил ее в качестве председателя. С апреля 1997-го — председатель Российского фонда инвалидов войны в Афганистане (РФИВА). 29 июня 1998 года РФИВА переименован в Общероссийскую общественную организацию инвалидов войны в Афганистане (ООИИВА). Член российского оргкомитета «Победа», заместитель председателя Общественного совета руководителей объединений инвалидов: ВОИ, ВОГ, ВОС, ООИИВА, союза «Чернобыль», член комиссии при президенте Российской Федерации по делам инвалидов. **АЛЕНА ЖУКОВА**

ученых, которые специализируются на этой теме. Будучи в течение десяти лет заведующим кафедрой права в Финансовом университете при правительстве Российской Федерации, я глубоко вник в проблему, готовя и защищая диссертацию «Государственная политика в сфере социальной защиты и реабилитации лиц, пострадавших при исполнении воинского долга».

Проанализировав социальное законодательство и выявив проблемы в нем, мы инициировали внесение более 50 изменений и дополнений в законы «О ветеранах», «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», «О некоммерческих организациях», в Налоговый и Бюджетный кодексы, федеральную целевую программу поддержки инвалидов и другие нормативно-правовые акты.

Наши предложения касались: определения статуса участника боевых действий, возмещения вреда воинам, пострадавшим при защите отечества, обеспечения их бесплатными транспортными средствами, жильем, установления инвалидам вследствие военной травмы компенсационных выплат, как это предусмотрено для инвалидов вследствие трудового увечья, введения обязательного квотирования рабочих мест для инвалидов, перестройки работы системы учреждений медико-социальной экспертизы.

К сожалению, многие проблемы еще остаются нерешенными.

РАВНЫЕ ЛЬГОТЫ

Неоднократно ставили мы вопрос о кодификации разрозненных нормативных актов, которыми регулируются правоотношения инвалидов в социальной сфере. Мы считаем необоснованной и несправедливой градацию прав и льгот участникам локальных войн, вооруженных конфликтов, контртеррористических операций, техногенных катастроф, проходившим военную службу в разных силовых ведомствах. Выполнение воинского долга солдатами с риском для жизни обусловлено государственными задачами и не должно существенно влиять на различия в характере и размере их социальной поддержки.

Поскольку и пули свистят, и снаряды взрываются, и кровь всюду льется одинаково. А значит, предусмотренные льготы тоже должны быть равными для всех пострадавших во время военных действий.

А вот разработанные нами специальные подпрограммы «Социальная защита и реабилитация участников боевых действий, лиц, пострадавших в ходе контртеррористических операций, при исполнении воинского (служебного) долга» успешно действовали в 2004–2010 и 2011–2015 годах.

Р: А каков опыт других стран?

А. Ч.: Одной из главнейших проблем, на мой взгляд, является отсутствие в стране государственных органов и институтов, которые занимались бы именно проблемами ветеранов, инвалидов войны. Посмотрите, каким почетом пользуются в других странах люди, прошедшие Вьетнам, Ирак, тот же Афганистан. В США есть целое Министерство по делам ветеранов, которое занимается обеспечением полноценной жизни участников многих военных конфликтов, в которых американцы принимали

участие. У этого ведомства огромный бюджет, мощные реабилитационные центры.

Причем не просто гостиницы или больницы, как у нас, а многопрофильные комплексные учреждения, где побывавшие в горячих точках и нуждающиеся в комплексной реабилитации ее получают.

Более того, если кто-то нуждается в постоянном проживании в подобных учреждениях, это тоже обеспечивается государством.

Я уже не говорю о денежной компенсации, предусмотренной в развитых странах для пострадавших в результате боевых действий. Она позволяет снимать неплохое жилье, оплачивать содержание патронажной сестры, все лекарства и даже поездки на отдых. Даже хватает на покупку автомобиля!

У нас же военные инвалиды даже не выделены в отдельный реестр. А ведь они изначально поставлены в другие условия!

Ведь у нас пенсионное законодательство так построено, что при начислении пенсий учитываются и высшее или профессионально-техническое образование, и стаж работы, и должность. Подумайте: какие показатели могут быть у молодого человека, получившего вред здоровью в армии? Даже если он хочет поступить после этого в вуз, ему предлагают пересдать ЕГЭ, что далеко не всегда под силу. Какую пенсию он получит? Минимальную прожиточную, которая может позволить жить только за чертой бедности. При этом льготы для предоставления социального жилья инвалидам войны в стране отменены, есть только общая социальная очередь, и то если его признают малоимущим. И если в Москве такая очередь еще кое-как движется, то в регионах ничего подобного не увидишь. Нет возможности получить от государства и транспортные средства.

Думаю, наша страна давно нуждается в том, чтобы при президенте, при губернаторах были уполномоченные по делам инвалидов, компетентный специалист, координирующий работу по защите прав инвалидов, по их адаптации и интеграции в общество.

ДОСТУПНАЯ СРЕДА

Р: Ваша оценка проекта «Доступная среда»?

А. Ч.: После ратификации Конвенции, в 2012 году, избранный президентом Владимир Владимирович Путин в своих указах установил потребность приведения к международным нормам не только законодательных актов, но и строительных, дорожных, коммунальных, жилищных и прочих. Целью было создание реальной доступной среды для инвалидов.

В этих вопросах Москва всегда была на порядок выше всех субъектов. Хуже дело обстоит в регионах, чаще всего это зависит от наполняемости регионального бюджета. Хотя и от местного руководства тоже. Но все равно уже какие-то основные моменты, связанные с транспортными развязками, гостиничными и торговыми комплексами, государственными и образовательными учреждениями, тихоньку решаются, дело движется.

Больше всего формальности в службе коммунально-жилищного хозяйства. Помню, даже когда приехали в Сочи на Паралимпиаду, нас разместили в гостинице, вокруг которой был такой здоровенный бордюр, который даже спортсмены-колясочники преодолеть не могли. То есть не у всех пока есть понимание того, что должно быть сделано для людей с ограниченными возможностями.

Часто вместо пандусов можно увидеть просто муляж. Приваривают какие-то рельсы, спускаясь с которых можно либо убиться, либо еще больше покалечиться. Зато отчитались о проделанной работе и, как говорится, спят спокойно.

Государственные учреждения к этому вопросу подошли более ответственно. Много делается в крупных транспортных узлах, в частности в аэропортах Шереметьево,